

Владимир Серкин

БОЛЬШАЯ КНИГА
ШАМАНА

Владимир Павлович Серкин

Большая книга Шамана

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40594563
Большая книга Шамана (сборник): АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-109561-1*

Аннотация

Этот сборник является самым полным собранием обработанных дневниковых записей, диалогов, практик, описанием образа жизни и мировоззрения человека, которого окружающие считают Шаманом. Его система деятельности сложнее и многограннее, чем языковые практики, которые не могут в полной мере описать всю широту его взглядов и образа мира. За свою долгую жизнь он овладел многочисленными необычными практиками, позволяющими влиять на окружающий мир, видеть его иначе и быть членом не только человеческих сообществ. Шаман много лет живет один в зоне вечной мерзлоты без всякой поддержки социума – большую часть времени проводит на безлюдном побережье Магаданской области, Камчатки и Чукотки. В то же время он «патологически здоров», практичен и рационален, периодически бывает в городах с целью осваивать новые отношения, практики и инструментарий изменяющегося общества. Многие его размышления и советы поражают парадоксальностью, однако часто помогают изменить свою жизнь в сторону большей осмысленности, человечности,

здоровья, организованности и материальной обеспеченности. Впервые в сборнике собраны все записи о Шамане, выделены рецепты Шамана и его советы, отдельно даны приложения и интервью автора. Книга дополнена фотографиями Магаданской области, Камчатки и Чукотки.

Содержание

Свобода Шамана	6
О Шамане и о книге «Хохот шамана»	9
Предисловие к книге «Свобода Шамана»	26
Благодарность Волка	30
Хохот Ворона	39
Знакомство с Шаманом	54
Эвелны	57
Песни эвелнов	80
Армия. Проблема Волка	83
Лечение	86
Конец ознакомительного фрагмента.	104

**Владимир
Павлович Серкин
Большая книга
Шамана (сборник)**

© Серкин В.

© ООО «Издательство АСТ»

**Свобода Шамана
Хохот Шамана
(Дополнено и
переработано в 2018 г.)**

В книге приведены обработанные фрагменты дневниковых записей диалогов с человеком, живущим необычайной жизнью. Система деятельности «Шамана» сложнее и шире, чем языковые (знаковые) описательные возможности автора. Общаясь с группами людей и другими существами, Шаман овладел многочисленными необычными практика-

ми, позволяющими ему влиять на окружающий мир, видеть мир иначе и быть членом не только человеческих сообществ. В то же время Шаман рационален и практичен, знает, как добиваться своей цели, взаимодействовать с другими: многие его размышления и советы поражают одновременно и глубиной, и доступностью мгновенной реализации.

Большую часть времени Шаман проводит на безлюдном побережье Магаданской области, Камчатки и Чукотки. Однако раз в несколько лет Шаман отправляется в современный город, и в эти периоды обнаруживается его весьма своеобразный, но вполне компетентный взгляд на жизнь общества.

О Шамане и о книге «Хохот шамана»

Нужно посмотреть на карту. Площадь Магаданской области и Чукотки больше половины всей европейской части России. По данным Облстата, на территории Магаданской области на 1 января 2018 года области проживало менее 144 тыс. человек, на территории Чукотки, по данным переписи, – еще значительно меньше¹. Из них около 90 тыс. человек проживает в самом Магадане, около 35 тыс. человек в поселках в радиусе двухсот километров от Магадана. Остальные проживают в поселках, в основном вдоль единственной трассы. Сами поселки существуют лишь потому и пока в районах добывается золото. Сотни тысяч или миллионы квадратных километров тайги, тундры, побережий, плоскогорий и горных хребтов еще ждут своего исследователя.

Здесь нет и не было ни социализма, ни капитализма. Политика кажется отсюда полностью бессмысленным занятием, абсолютно не имеющим отношения к реальной жизни. Европейские государства представляются небольшими клочками истощенной, загрязненной и густозаселенной земли. Их пафосность при полной бесполезности и отсутствии влияния на жизнь непонятна. Если кто-то из местных смотрит изредка телевизор, то тенденциозность политиков или

¹ Данным переписи по Чукотке я не верю, так как не представляю, как там можно всех переписать.

других фигурантов несколько удивляет, но, так как все они вообще ни на что не влияют здесь, быстро забывается. В девяносто седьмом вернувшийся из поселка эвелн на вопрос о новостях сообщил, что ООН продвигается на восток. «Не ООН, а НАТО», – поправил я. Все посмотрели на меня с удивлением, и я понял, что здесь между ООН, НАТО, РАО ЭЭС и прочими варварскими абракадабрами нет разницы. А я нарушил этикет из-за чепухи.

Впрочем, так видят мир не только оторванные от цивилизации эвелны. Осенью 2003 года, работая приглашенным консультантом в комиссии областного департамента образования, я присутствовал на уроке географии в чукотской национальной школе. Маленький и росточком, и возрастом мальчик, родители которого имели сезонный олений кочевой маршрут более тысячи километров, с трудом выискивал на карте столицы европейских государств, меньших, чем его кочевье. Запутавшись в названиях стран, он в сердцах бросил запомнившуюся мне фразу: «Такие маленькие. Их фиг найдешь». Молодая учительница, выпускница ЦНС², смутилась, но опытные члены комиссии лишь понимающе прикрыли на секунду глаза или качнули головами.

Триста лет назад где-то по одной из многих возможных

² Центр народов Севера при Северо-Восточном государственном университете (СВГУ). В Магадане не готовят учителей географии, а учителя из других регионов к нам давно уже не едут. Обычно выпускники СВГУ, работающие в национальных и сельских школах области, ведут сразу несколько предметов, готовясь сами к урокам по методическим пособиям и учебникам.

траекторий здесь прошли казаки-землепроходцы. Столетия назад на некоторых из тысяч оленьих пастбищ или лежбищ моржей вспыхивали и гасли схватки коренных народов, далеко в море прошли парусные корабли царских географических экспедиций. В первой половине двадцатого века по маршрутам, аналогичным казачьим, но с востока на запад, прошли несколько групп сбежавших заключенных или совсем выдающиеся одиночки. В пятидесятых-семидесятых годах двадцатого века очень редким несистематичным зигзагом прошли старатели и геологи. С тех пор эвелнов никто не беспокоил. Все контакты с современной цивилизацией устанавливали и регулировали они сами. Они могут сходить в поселки, а вот из поселков до них никто добраться не может. Трудно и некогда.

Примерно посередине между маршрутами эвелнов и угасающими из-за истощения золотых россыпей поселками на побережье живет иногда Шаман. Его национальность и возраст неизвестны. Летом сюда приходит на промысел бригада браконьеров капитана Кузьмы (9 человек). Люди очень деловые, решительные и жесткие. Они работают много и бережно, чтобы и в последующие годы пользоваться этим же стадом лосося. Знаю, что такие же заработки они могли бы иметь и поближе к Магадану, и их ежегодный приход не объясняется рационально. Но это – табуированная для обсуждений в бригаде тема. Капитаны судов рассказывают о том, что раз в несколько лет кто-нибудь из молчаливых отморо-

женных пассажиров просит высадить его на побережье, например, в пятистах километрах от Северо-Эвенска. Эвелны изредка рассказывают о встречах с одинокими авантюристами, у которых есть здесь какие-то дела, но я с ними не встречался. Больше людей здесь нет.

В начале лета 1997 года я начал строить домик не слишком далеко от трассы, так как любой гвоздь, скобу, петлю приходилось нести на себе. Придавленный за зиму снегом стланик перекрывает тропы, и в мае-июне за ними приходится ухаживать. Любой, имеющий свои тропы, замечает, если кто-то еще начинает отгибать или подламывать ветви. К тому времени я был знаком со всеми людьми, живущими или бывающими в этих местах, и слышал от них о Шамане. Осени 1997 года Шаман жил в одной из своих землянок в нескольких часах ходьбы от моего домика, и мы заходили друг другу.

Шаман производит тревожащее впечатление своей внесоциальностью. Однажды вечером, когда мы стояли на вершине и смотрели на далекий, оранжевый в лучах заходящего солнца Магадан, я глянул на Шамана и вдруг понял, что ему все равно, что будет с городом и людьми.

Он не настроен враждебно, но не настроен и доброжелательно³. Иногда Шаман ведет себя как добрый дедушка-учи-

³ В «Бхагават Гите» описаны немного похожие люди как продвинутые Возвращающиеся. Точного сравнения дать не могу.

тель, иногда мне кажется, что за человеческим обликом скрывается другое существо. Возможно, что многие десятилетия (?) жизни с другими существами наложили на Шамана этот странный отпечаток.

Наши разговоры я записывал в тетрадь сразу же и, по возможности, точно, но записи нельзя считать дословными. Разговаривать трудно, записывать на диктофон невозможно. Он живет не в нашем ритме, живет в своей вечности, может по полтора-два часа молчать после вопроса, кипятить и пить свои отвары, заниматься сортировкой трав или «амулетов», потом неожиданно ответить. Если я рассчитывал вернуться в город к определенному сроку, то мог и не дожидаться ответа. Но Шаман помнил вопросы и постепенно отвечал на них.

Мои рассуждения и знания горожанина вряд ли оригинальны, поэтому в приводимых в книге фрагментах я оставил только вопросы, чуть сократив их. Главное – ответы Шамана. Они чаще всего неожиданны, оригинальны и глубоки, но некоторые кажутся банальными. Сначала я хотел убрать «банальные» ответы, позже решил оставить и их, чтобы образ Шамана не был мною подретуширован. Хотя и без этого не обойтись.

До сих пор (до 2001 года, первое издание, Магадан: Кордис, 55 с.) публиковал только научные работы. Эту работу не считаю научной. Пока. Научные работы являются описаниями исследований и их результатов, теорий и моделей, объясняющих существующие факты и позволяю-

щих находить новые факты. Наука – добывание новых, неизвестных ранее знаний. **В настоящее время, до составления объяснительной модели, приходится сделать шаг назад – к простому описанию разговоров и взаимодействия с необычным человеком.**

Сначала я обратил внимание на парадоксальную для обычного сознания правильность бытовых суждений Шамана. Например, мы моем руки, возвращаясь из леса, Шаман – наоборот – возвращаясь из стойбища или поселка. Он считает, что на побережье чисто, а инфекция появляется в местах скопления людей. Логически правильно, но необычно. Потом уже я вспомнил, что и жители Магадана опасаются подцепить заразу в Москве, а москвичи – в провинции. Довольно скоро я убедился, что за такими «бытовыми» мелочами скрывается целостный сложный и своеобразный образ мира. Необычные термины и практики тогда не очень удивили меня, но идеи, которые, на мой взгляд, не являются человеческими... Некоторые являются весьма привлекательными для меня. Например, мысль о том, что развитые земные конституции должны защищать не только права человека, но и права животных, растений, минералов и других, пока не описанных наукой существей⁴. Другие сначала могут показаться слишком необычными или пугающими. До сих пор я

⁴ Сегодня, в 2018 году, это уже частично вводится в Конституции самых развитых стран (например, Индия – права Дельфинов и др.), но тогда, в конце XX века... Может, из-за многочисленных публикаций-переводов книги «Хохот Шамана»? Смеюсь, конечно.

думаю о проблеме их изложения.

Все это заставило буквально «вцепиться» в общение с Шаманом. Достаточно сказать, что для продолжения общения пришлось освоить практику долгих одиночных зимних переходов. Кто знает, что такое – колымская зима, поймет и уровень мотивации. Система знаний Шамана является открытой, то есть он активно усваивает новые знания и опыт.

К 1999 году стало ясно, что уровень сложности его системы понятий и деятельности превышает мои сегодняшние мировоззренческие возможности. Методологический тупик формулировался просто: «Как исследователь может изучать то, что сложнее его?»

Простая формулировка не упрощала задачу поиска метода, и я «заметался» между подходами понимающей психологии и деятельностной методологией преодоления ограничений натурфилософии. Лишь через несколько месяцев удалось «вспомнить», что выход находится «в другом туннеле», в рамках СМД-подхода⁵. Подсказал этот выход много лет назад необычайно одаренный психолог, методолог и авантюрист Вячеслав Евгеньевич Сиротский⁶ при подготовке совместной статьи: «...замещение описания объекта моделирования описанием процесса моделирования как организации мыслительной деятельности – ход для ситуации, когда слож-

⁵ Системомыследеятельностный подход.

⁶ В. Е. Сиротский спонсировал первые выпуски журнала «Вопросы методологии». Погиб в 1996 г.

ность описания объекта превосходит интеллектуальные способности исследователя, но он не отказывается от осмысленной последовательности действий по развитию описания модели»⁷. В этом контексте предлагаемые записи можно рассматривать и как попытку разворачивания модели по мере ее описания, и как рефлексивную подготовку описания процесса моделирования.

В психологии зоной ближайшего развития называется «уровень тех задач, которые ребенок не может решить самостоятельно, но может решить с помощью взрослого». Работая над проблемой изложения необычных идей, я понял, что для совсем новых идей необходимо создавать словесный и образный контекст. Таким образом, в книге «Хохот Шамана» в разделе «Снежный человек» и в других изложены идеи о существах других спектров и других темпов, другого количества чувств, о многих животных как «пальцах духа местности» и др. Над проблемой создания контекста для более отдаленных от нашей практики понятий я пока думаю. Вне контекста это просто похоже на бред и может сильно дискредитировать для читателя уровень достоверности текста. Например, Тиуны (атмосферные существа, у которых на одно чувство больше, чем у нас) живут друг с другом, но иногда живут с группами камней аналогично нашему полигамному браку (процесс называется у Шамана «двойна»). Это можно

⁷ Серкин В. П., Сиротский В. Е. Психосемантика: на пути к моделированию // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. № 3. – 1990. – С. 30.

было бы посчитать формой сексуального помешательства, но Шаман показал мне, как некоторые камни из группы «растут» (и буквально в размерах) от такого партнерства и «рожают» новые камни. Вне такого «брака» камни не проявляют признаков жизни, но, наверное, готовы к ней. Тиунов очень много на Земле, но для нас «их нет, как нет нас на Земле Глубоководной Рыбы».

Такое знание не очень изменяет пока практику моей жизни, но теперь я стараюсь не разбивать камни.

Любой диалог можно рассматривать и как фиксирующую необычные или обычные знания запись, и как элемент описания. Кроме того, эта книга является попыткой создания контекста для дальнейшего изложения необычных идей Шамана, которые вне контекста могут показаться совершенно невозможными или даже вызывать страх или агрессию.

Сегодня точно знаю, что настоящее понимание мировоззрения Шамана возможно только через освоение его практик. В частности, после общения с Шаманом я стал замечать некоторые «неправильности» в образе жизни окружающих меня людей и, если просили, указывал на них и подсказывал, как исправить. Иногда это весьма эффективно помогало избавиться от заболеваний, вызванных неправильным образом жизни. Например, однажды я машинально сказал студентке, тренировавшей на мне и одноклассниках, как ей казалось, «томный взгляд», что от этого у нее будет болеть голова. По-

сле занятий она пожаловалась на боли в затылке и попросила помощи. «Старайся смотреть прямо», – совершенно уверенно посоветовал я. Дома осознал, что на занятии невольно в какой-то момент скопировал косящий снизу взгляд студентки и почувствовал напряжение в шее и в затылке. В маленьком городе информация разносится быстро, и с тех пор много раз по просьбам знакомых уже сознательно поправлял взгляды, позы, рабочие и жилые места, режимы дня и недели, питания, отношений и т. д., и т. п.⁸

Некоторые из окружающих стали считать, что я научился у Шамана практике целительства, хотя о целительстве здесь нет и речи. Речь идет о практике внимания, произвольности, наблюдения и понимания, которая имеет «побочный» эффект профилактической помощи. Кроме этой практики, для излечения необходима практика волевого действия, суть которой я начал излагать в разделе «Аэродром подскока» и продолжил в разделе «Воля, смысл, действие» в тексте «Звезды Шамана». Критическая совокупность новых практик позволяет по-другому структурировать реальность своей жизни, в результате чего и прежние практики, и прежние смыслы приобретают совершенно «иную окраску» или «реализуются по-другому» (здесь для изложения мысли не хватает существующих языковых средств, и встает задача их

⁸ Конечно, здесь навыки внимательности, приобретенные у Шамана, переплелись с некоторыми моими знаниями по психологии труда и инженерной психологии.

разработки).

Следуя принципу: «лучше иметь плохо разработанный план, чем никакого», пока определяю жизнь Шамана как «Состояние свидетеля». Мне кажется (пока упрощающая модель), что он является идеальным действующим созерцателем, перед которым проходят ряды образов (например: эвелны, Советская власть, мамонты, разрушающиеся и поднимающиеся горы...). При этом не утверждаю, что Шаман живет столь долго. Он просто пребывает в этом состоянии. Необходимо помнить, что Шаман общался именно со мной и что записи изложены не дословно. Это, безусловно, накладывает на текст отпечаток субъективности. Но другого текста у меня нет.

После многолетних изданий в Магадане в 2001, 2003, 2007, 2010 гг. (издательство «Кордис») в Москве (издательство «Зебра Е», издательство «София», издательство «АСТ») книг «Хохот Шамана» и «Свобода Шамана» (оригинал 50 с.) многие читатели говорили, что записи похожи на тексты Карлоса Кастанеды. В связи с этим вынужден **указать на то, что упорно не замечают «кастанедоведы»: тексты Кастанеды очень похожи на диалоги Сократа в изложении Платона. При этом в текстах Кастанеды нет никакого плагиата. Он просто описывал взаимодействие и беседы со значимым для него человеком, как это делал и Платон. Это определило сходство стилей.** В качестве «корней» можно указать также на развива-

емое в культуре Древнего Востока учение о «молчаливом диалоге» и диалогическую традицию «разговора со своей душой» античности.

На стиль также повлияли мои многолетние практики использования в процессе консультирования и преподавания **основ когнитивной и рациональной психотерапии техник «сократовского диалога».**

Сравнивая концепции Шамана и дона Хуана, укажу лишь на фундаментальное различие их в понимании сущности человека, которое определяет и различие их действий: **дон Хуан считает, что человек – воспринимающее мир существо, и использует «описания»; Шаман считает, что человек и другие живые творят мир, и использует «практики» (деятельность).**

Различие между подходом К. Кастанеды и подходом Шамана не является чисто теоретическим, а **имеет весьма наглядное практическое значение:** по К. Кастанеде, человек, находясь в одном из возможных состояний сознания, не может вспомнить того опыта, который был приобретен в другом состоянии. Согласно подходу Шамана, вполне возможно опосредованное «восстановление» какой-то части такого опыта, так как «сотворенная действием реальность» остается и воспринимается в другом состоянии сознания. Последнее является принципиальным и для моей научной работы, так как «позволяет исследовать и описывать сознание не как совокупность изолированных состояний сознания, а

как структуру состояний сознания, связанную в единое целое деятельностью (активностью, практиками) человека»⁹. Более того, само восприятие развивается именно в процессе реализации практики¹⁰. Пока очевидно доказанным является изменение (сотворение?) посредством действия, хотя во многих мистических учениях и свидетельствах говорится об изменении (сотворении) посредством сознания. Другими словами, в обыденном представлении считается, что на окружающий мир влияют наши действия, а наши слова и мысли не оказывают влияния. Если преобразование является одной из основных функций сознания, то приходится признать, что наши слова и мысли влияют на окружающий (сознание?) мир. Этот факт заставляет по-новому оценить значение молитв, мантр, наговоров и других пока «вненаучных» практик.

Многие из изложенных Шаманом концепций я сам стал понимать лишь после многократного прочтения записей. Поэтому часть изложенных в первых книгах диалогов для понимания новых концепций нужно «собирать» и читать в ином, чем раньше, порядке. Так, например, в разделы «Туннели...», «Бубен» и другие включена часть уже опублико-

⁹ Серкин В. П. Структуры и функции образа мира в практической деятельности». Автореферат дисс. на соискание ученой степени докт. психол. наук. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. – С. 42.

¹⁰ В связи с этим считаю термин «русский Кастанеда», придуманный редакционными работниками журнала «Огонек» (2003, № 17) и использованный без согласования со мной, неудачным, мешающим пониманию.

ванных диалогов, но, дополненные и собранные в ином порядке, они дают и иное, более глубокое понимание основной идеи. В другие разделы вставлены иногда по одному-три ранее не расшифрованных диалога.

Кроме того, мой почерк не очень разборчив. Полевые записи я обычно делал наспех, карандашом, используя вместо стола камень, рюкзак или свою ногу. Для того чтобы хорошо восстановить, расшифровать свою же запись, приходится читать ее несколько раз с перерывами на неделю, месяц (так срабатывает память).

Выражаю искреннюю благодарность членам нашей интеллектуальной «тусовки», частью уже разъехавшимся по России, с которыми мы много обсуждали мои полевые записи и составляли вопросники для Шамана: начальнику Магаданской радиостанции ГТРК Владимиру Гоголеву, зав. кафедрой социальных дисциплин Магаданского филиала РГГУ Андрею Губареву, предпринимателю Олегу Задеренко, зав. кафедрой психологии и психофизиологии труда в особых условиях Морского государственного университет им. адм. Невельского (Владивосток) Виталию Калите, декану социально-гуманитарного факультета СВГУ Роману Корсуну, зав. кафедрой философии Александру Леснову, психологу ОРДПС по Магаданской области Светлане Силантьевой, зав. кафедрой психологии труда и инженерной психологии МГУ им. М. В. Ломоносова Юрию Стрелкову и практикующему целителю Алену Толстову.

Повторяющиеся настойчивые просьбы больных и их родственников организовать им встречу с Шаманом не могут удовлетворить никаким способом. Это связано с практиками одновременного перемещения Шамана и во времени, и в пространстве, которые я не только не освоил, но даже пока не могу сколько-нибудь успешно описать. Проще, но и профаннее: сегодня не знаю точно, **где икогда** находится Шаман, встречи зависят не только от меня.

Сами диалоги с Шаманом начнутся со второго раздела книги (Хохот Ворона), а в первом (Благодарность Волка) необходимо описать ситуацию, которая привела меня к определенному образу жизни. Другая жизнь повела бы другой дорогой, на которой встреча с Шаманом не состоялась бы.

Предисловие к книге «Свобода Шамана» (Магадан: Кордис, 2010. 54 с.)

В последнее время удается изредка сознательно входить на небольшое время в «состояние Шамана». На основе этого опыта я увидел, что описанное в трех последних московских изданиях «Хохота Шамана» (2008–2010) в разделе «Стройбатовское лето» состояние имеет с «состоянием Шамана» мало общего. То состояние – тоже неплохое и вполне применимо для переживания неблагоприятных периодов. Но другое.

«Состояние Шамана» не нужно культивировать бездумно. Впечатление, которое человек в этом состоянии оказывает на окружающих, сходно с впечатлением от разглядывания ясным прохладным утром чистой воды в свежем колодезном срубе. Однажды, совершенно не собираясь ни на кого влиять, я вошел в это состояние на скучном и длинном заседании Диссертационного Совета¹¹. Сидящий рядом со мной коллега – «человек огня» по восточной классификации – вышел на трибуну и заговорил совершенно не свойственным ему тихим умиротворенным голосом, почти неслышно,

¹¹ Совет ДМ 218.003.04 при Дальневосточном государственном университете путей сообщения (Хабаровск).

несмотря на наличие микрофона. «Пришел в себя» он только, когда другие члены Совета стали настойчиво просить с мест говорить громче. Этот и многие другие примеры показывают, что «состояние Шамана» далеко не всегда способствует успешным социальным взаимодействиям.

Реальность в «состоянии Шамана» видится очень четко, можно сказать: «безжалостно четко». Но эта четкость проявлена как сквозь слой очень чистой прозрачной воды, поэтому не ранит, а скорее способствует неторопливым систематическим действиям по решению проблем. Как психолог вижу, сколь многим людям, да и мне в обычном состоянии, не хватает этого, и люди бессистемно мечутся или в бессилии опускают руки вместо того, чтобы с завораживающей ясностью двигаться к достижению своей цели.

Путь для передачи этого состояния только один – помочь человеку самому находить такие контролируемые им состояния. И, прежде всего, помочь знать больше о реальности, способствующей широкому мировоззрению, накоплению энергии и гармонии в отношениях с окружающим миром.

Еще один аспект: полученные знания должны быть переданы, а идеи реализованы. Не переданные или неправильно, не тому переданные знания «мстят» носителю за забвение или искажение. То же – нереализованные или неправильно реализованные идеи¹². Что значит «правильно»? Правильно

¹² Шаман сказал, что сначала появляется знак-предупреждение – пятно, ро-

– чувствовать гармонию (и этику) мира и не нарушать ее.

В психологии «зона ближайшего развития» определяется уровнем тех задач, которые ребенок не может решить самостоятельно, но может решить с помощью взрослого (наставника). Добавлю, что человек может при определенных условиях развиваться и без наставничества, осваивая опыт, используя книги, примеры, фильмы и т. п. С настоящим наставничеством быстрее, легче и с меньшим количеством ошибок.

Тот факт, что моя книга «Хохот Шамана» издана разными издательствами уже, наверное, пятьдесят раз на русском языке, переведена и издана на немецком, болгарском и литовском, переводится на другие языки, – придает некоторую уверенность в том, что мои тексты находят своего читателя. Книга «Хохот Шамана» была написана, чтобы расширить зону ближайшего развития читателя следующих книг. «Свобода Шамана» опирается на новую «зону развития», и полностью понять текст и новые философские концепции без первой книги «Хохот Шамана» иногда будет затруднительно.

Как и в книге «Хохот Шамана», нелитературные выражения Шамана заменены синонимами. Замены выделены курсивом.

Обложки разных изданий книг о Шамане © Фото Н. Бондарчук

Благодарность Волка

Скоро благодарность Волка кончится.

Я мог бы быть Медведем.

Уже будучи матерым Волком, понял, что сначала был шанс стать Медведем. Готовности не было.

Шанс появлялся, когда мне было шестнадцать. В компании друзей все были старше, но я был не по годам высок, силен и угрюм. Разницу в возрасте никто, кроме меня, не чувствовал. Летом мы браконьерничали на реке Армань: солили икру и тут же ее продавали перекупщикам за водку, еду (мы называли ее жратвой) и небольшое количество денег.

Хорошо держался в компании, хотя внутренне был не так крут, весел и бесстрашен, как мои друзья. Равное поведение стоило настолько больших усилий, что по вечерам я уплывал на резиновой лодке и в течение часа-полтора молча сидел на берегу, отдыхая и приходя в себя. Друзья, в два вечера отшутив по поводу моих отлучек, стали принимать их как должное.

В тот вечер я привычно позволил реке тихонько ткнуть лодку в берег под кустами. В сумерках на воде всегда светлее, и не сразу стало заметным какое-то сгущение темноты у кустов. Раньше понял, чем убедился, что всего в десятке метров находится огромный медведь. Для магаданца такая встреча не является полной неожиданностью. Еще пацана-

ми все наслушались многочисленных рассказов о встречах с медведем и, выходя в лес, не исключают этого. Я поднял ружье, ощутил твердость приклада и уловил с некоторым изумлением свое странно спокойное и уверенное состояние. Медведь тоже это почувствовал. Примерно через год, когда я писал соответствующие возрасту обычные неуклюжие юношеские стихи обо всем, то описал эти минуты:

Медведь почувствовал уверенность врага,
Уверенность была фатальной, страшной.
За ним его кусты, река, тайга,
А впереди – опасность.
 Опасность. И ее не избежать.
 Тогда вперед по линии судьбы...
 Рука не дрогнула,
 Девятиклассник его убил.

Стихи эти я уже не помню точно. Кончались они примерно так:

Я часто видел мальчиков с ружьем,
Но больше никогда – медведя.

Все-таки стрелял от страха. Боялся не медведя, а того, что благоприятная ситуация закончится, а с другой не совладать. Через много лет, взрослым, я определил это состояние термином «уверенная трусость». Большинство знакомых отлич-

но поняли. Если бы не стрелял, то получил бы благодарность Медведя, как позже получил благодарность Волка. Когда начинаешь лучше понимать зверей, перестает удивлять их тончайшая эмпатийность. Чуть раньше меня самого медведь все понял и попытался драться.

В десятом классе я серьезно занимался легкой атлетикой. Годовой тренировочный объем средневика¹³ составлял тогда 3500–4000 км, что требовало набирать в зимние (не скоростные) месяцы по 600–800 км нагрузки кроссом или на лыжах. Естественно, что окрестные сопки были «избеганы» вдоль и поперек.

В декабре, следуя за стайкой куропаток, спугнул огромного одинокого белого волка¹⁴.

¹³ В то время средними считались дистанции от 400 до 3000 м.

¹⁴ В Магаданском областном краеведческом музее стоит чучело колымского волка, весившего 120 кг. «Мой» волк – настоящий монстр, раза в полтора крупнее.

Юношеская сборная Магаданской области по легкой атлетике. Сборы 1972 г. Фото из альбома автора. Он в верхнем ряду шестой слева

© Фото автора

«Взлетная полоса» куропатки

© Фото автора

В одном стволе у меня всегда был «жакан» – патрон с за-
прещенной тогда, надпиленной для раскола при встрече с
препятствием стальной пулей со стабилизаторами. При по-
лете она издавала, вращаясь в воздухе, неприятный жамкаю-

щий звук, что и определило название. Вставив второй такой патрон, побежал по волчьим следам, размер которых впечатлял. Поднявшись на сопку, увидел волка уже неожиданно далеко на склоне следующей. Волк бежал изо всех сил, проваливаясь и извиваясь в глубоком рыхлом снегу.

В тот же момент стало понятным и состояние волка, который боролся за жизнь, и неприятное сравнение его состояния со своим состоянием молодого придурка, увидевшего интересную престижную мишень. Сразу же и волк все понял. Он остановился и повернулся. Мы были слишком далеко, чтобы видеть глаза друг друга, но волк мне что-то предложил, и я принял это. Развернувшись, я медленно покатился назад, унося с собой **благодарность Волка**.

Даже сейчас трудно описать ее. Сначала она вообще не могла описываться словами. С годами стали накапливаться отдельные описания. Я находил их совершенно неожиданно в разговорах, фильмах, книгах. Например, у Василия Шукшина описано состояние волка, понятое преследуемым человеком: «...он не пугал и не угрожал, просто настигал добычу». Со временем я научился так вести себя на охоте, а потом, уже в армии, и в социальных взаимодействиях. Пользуюсь этим лишь в исключительных ситуациях; люди сразу чувствуют что-то чуждое, непонятное. Еще раз подчеркну, что описывать благодарность Волка могу только тогда, когда «знаю» случайно фрагмент такого описания в чужом тексте. Сейчас таких фрагментов накопилось довольно много.

Пока их завершает утверждение старого эскимоса Айвыхака о том, что летом Волк, бросившись со скалы в море, может превращаться в Косатку.

Кольма. Охотское море

© Фото А. Шафранова

Конечно, я скоро забыл о благодарности Волка и много лет вспоминал о ней лишь эпизодически. Слово «благодарность» не совсем и подходит, но лучшего подобрать не удастся. Это ближе к благодарности. Волк поделился лучшим, что у него было, я принял, и пришлось с этим жить. Не могу сказать, хорошо это или плохо. Иногда очень помогает, хотя, наверное, просто не замечаю негативных сторон. Термины «усталость от жизни», «скука», «хандра» и им подобные для

меня являются лишь известными именно благодаря этому.

На следующее лето я опять недолго был в компании своих друзей-браконьеров, ставших уже профессионалами. Немногие знают, что свежая лососевая икра светится в темноте. Сам бочонок – не очень, но то, что намазалось на стенки, светится. Заметив это, я как-то ночью плохо (но, по ценностям той группы, очень удачно) подшутил над товарищем. Еще не все уснули, и в землянке тянулся вялый разговор, когда Чан (кличка) вышел во двор. Я намазал руки по локоть и лицо светящейся икрой, отчего выглядел в темноте самым ужасающим образом. Когда Чан входил в землянку, я с ревом схватил его за горло. От неожиданности он сел на землю и крикнул: «Мама!» Товарищи наши хохотали до слез, смеялся и Чан. Я тоже смеялся, но для виду. Я смотрел в темноте на товарищей и вдруг понял, что смотрю на них изучающим взглядом Волка со склона другой сопки. Я был благодарен им за школу лести, цинизма и жесткости, но понимал, что с этой минуты наши пути расходятся на многие-многие годы.

После того как мы все отслужили в армии, наши траектории разошлись уже явно. Яркий, полный приключений след моих товарищей проходил через горы, моря и дальние страны, через добычу краба, икры или золота, колымские тюрьмы и экваториальные острова; мой, наверное, менее насыщенный приключениями и конфликтами, – через большие города, занятия физикой, психологией и поиски знания, университеты и монастыри. Лишь через тридцать лет,

когда благодарность Волка заканчивается, наши траектории начинают опять странным образом сплетаться и пересекаться вокруг Анадыря, Владивостока, Магадана, Петропавловска-Камчатского, Хабаровска и Южно-Сахалинска.

Хохот Ворона

1997

06.11

Шаман требует, чтобы я не «набивал след» и подходил к его землянке каждый раз немного разными путями. Сам он неукоснительно соблюдает это правило, когда приходит в гости. Особенно его способность не оставлять следы поражает меня зимой. Когда я хожу вместе с Шаманом или вижу, как он приближается, всегда видна и его лыжня. Но если Шаман уходит или приходит незаметно, лыжни нет. Мои вопросы об этом сначала веселили Шамана, потом надоели ему, и он сказал, что в одиночку просто летает или «ходит более коротким путем». Зная, что другого варианта ответа не будет, я прекратил спрашивать.

Зимой вероятность того, что кто-то из людей пройдет по следу, ничтожно мала. Охотники не отходят так далеко от поселков, туристов здесь и в помине не бывало, местные¹⁵, при крайней нужде, придут и без следа. Но Шаман счита-

¹⁵ Шаман упорно называет так живущих своей общиной (племенем?) эвелнов.

ет, что есть много существ, которых возмущает или смешит само существование следа. «Однажды они поучат тебя или подшутят над тобой», – говорил он.

Выйдя в утренние сумерки из землянки Шамана за дровами, я пошел по своей вечерней лыжне. Возвращаясь через час уже по свету, с ужасом заметил на снегу вдоль лыжни следы существа с четырьмя огромными когтями. Существо было велико, шаг его составлял два-три метра, когти – не менее четырех-пяти сантиметров. Судя по следам, существо кралось за мной вечером, изредка отпрыгивая далеко от лыжни большим прыжком и возвращаясь опять через пятьдесят-сто метров. В одном месте существо повалилось в снег, оставив многометровый неглубокий отпечаток. По отпечатку я понял, что поверхность существа бугристая, и у него не менее восьми коротких когтистых лап. Самым необъяснимым было то, что при таких габаритах существо совершенно не проваливалось в снег, и если бы не страшные следы когтей, еле заметный след не бросался бы в глаза. Ранее я читал о существе, оставляющем такие следы. Оно называлось Джек-Прыгун, появлялось в Англии в начале 20-го века, и появление его было связано с большим количеством человеческих жертв. Все же я не бросил дрова, хотя остаток пути до землянки прошел гораздо быстрее, чем обычно. Оставив санки на улице, я влетел в землянку, не выпуская из рук топора, и сразу же приступил к расспросам:

– Здесь водится Джек-Прыгун?

– Это кто?

– Я читал о таинственном существе в Англии, которое оставляет длинные когтистые следы на снегу. Их рисунок похож на следы возле моей вчерашней лыжни.

– Ты испугался? (*Шаман захохотал.*)

– Согласись, что когти ужасные, и след без провала. Это выглядит уж очень необычно.

– Я бывал в Англии, когда служил на Северном флоте. Никто мне не рассказывал про Джека-Прыгуна. А эти следы оставил Ворон. (*Хохочет.*)

– Как это?

– Ворон летит вдоль лыжни и одним крылом касается снега. Жесткие перья оставляют такой след.

– Он сделал это специально?

След Ворона

© *Фото автора*

Ворон

© *Фото автора*

- Я думаю, он пугал тебя. (*Смеется.*) Сплошной след лыжни очень смешон для Ворона.
- Откуда ты знаешь?
- **Я сам – Ворон.**
- **То есть ты – как Ворон?**
- **Нет. Просто я – Ворон.**
- **То есть ты подобен Ворону?**
- **Повторяю для особо одаренных: я – Ворон.**
- **Ты бываешь иногда Вороном, иногда – человеком?**

– *Хватит задавать дурацкие вопросы. Все равно этот ответ ты не поймешь.*

– Хорошо. Как-нибудь еще Ворон может напугать меня?

– Эти узоры на снежных склонах, которые ты фотографируешь, чтобы сравнить с ацтекскими, тоже сделал Ворон.

– Откуда ты узнал?

– Много лет назад я зарисовывал их с той же целью.

– Как Вороны рисуют эти узоры?

– Играют и веселятся. Катаются на брюхе с крутых склонов, взлетая и садясь в любом месте. Так они имитируют след ползающих. Потом взлетают и любуются. Но, конечно, лыжня для них гораздо смешнее. Им самим так никогда не сделать.

– Но зачем?

– Вороны живут довольно долго и должны развлекаться, чтобы не уставать от жизни.

– Что они еще делают?

– На том месте, где, как ты думал, валялся Джек-Прыгун (*смеется*), Ворон просто купался в снегу.

– А еще?

– Ворон, который пугал тебя, старше меня. При случае я тебе расскажу еще что-нибудь, *но я не могу знать про него все.*

07.11

Многие часы Шаман проводит, сидя на специально сколоченной скамейке-кресле и глядя на замерзшее море. Эта скамейка является одним из немногих мест, на которых Шаман спит вне хижины. Происходит это необычно: Шаман вдруг ложится на скамейке и сразу засыпает. Минут через пятнадцать-двадцать он просыпается совершенно не сонным и опять сидит. Раз я наблюдал это трижды в течение пяти часов.

Когда Шаман сидит на скамейке, я могу подсаживаться к нему, заводить разговор, но именно в эти часы паузы между моими вопросами и ответами Шамана бывают особенно большими. Шаман говорит, что смотрит «волны льда», хотя я всегда вижу только абсолютно ровную бескрайнюю белую плоскость. Шаман считает, что вся жизнь деревьев, льдов, людей, облаков является волнами, и иногда мы обсуждаем это.

Магадан. Вид из бухты Нагаева. При отливе-приливе ледяное поле (миллионы тонн льда по побережьям) постепенно опускается/поднимается, а кромка льда у берега неподвижна

© Фото автора

– Жизнь – волна?

– Ты видишь, как вздымаются и опадают волны на море?

– Да.

– Горы – это такие же волны, только очень медленные. Ты можешь понять это?

– Наверное, могу.

– Тот, кто видит, что горы являются волнами, видит, что и

народы как волны. Сейчас волна одних народов на подъеме, других – на спаде.

– От чего зависят подъемы?

– От силы отдельных людей.

– Как узнать сильных людей?

– Сильный человек спокойно преодолевает новые и новые препятствия, независимо от того, предвидел он их или нет. Другими словами: обстоятельства не разбивают его волну.

08.11

Шаман общается с Духами очень редко, так как редко готов к такому общению. Без готовности общаться с Духами нельзя; неподготовленный человек раздражает их. Готовность он описывает как полную ясность сознания и полное освобождение от суеты¹⁶. В такие моменты он окуривает землянку смесью можжевельника, стланика и специальных для каждого Духа трав, ритмично танцует и поет низким голосом песню соответствующего времени и ситуации Духа. Выбор не за Шаманом. Сам разговор и цели общения Шаман мне не описывал, объясняя, что в моем языке нет пока терминов для описания такой практики. Шаман считает, что язык развивается вслед за практиками. Иногда я расспрашиваю его как знатока (эксперта) общения с Духами.

¹⁶ На мой взгляд, сознание Шамана всегда является предельно ясным, а озабоченным или суетящимся его невозможно представить.

- Почему Духи помогают или не помогают?
- Духи помогают при определенных условиях.
- Каковы эти условия?

– Духи не помогут тебе ни в одном деле, которое ты смог бы сделать сам. Но если ты подвел свои дела к черте своих возможностей, действуешь на грани возможностей и дружен с Духами, они помогут тебе.

08.11

Обсуждая вопросы взаимодействия с Духами, Шаман утверждал, что именно мой язык мешает мне понять, что такое «Духи». Когда я рассказал ему гипотезу лингвистической относительности и детерминизма¹⁷, Шаман заявил, что мой язык вносит ограничения и в саму гипотезу. Он считает, что ее следовало бы сформулировать и назвать гипотезой относительности практик, так как человек вообще не может говорить о том, что не практикует.

– Почему язык может меня ограничивать?

– Слова языка обозначают предметы и действия, но мир не состоит из предметов и действий.

– Из чего же он состоит?

– Из того, что ты о нем думаешь.

– Я спрашиваю о реальности.

¹⁷ Гипотеза Э. Сепира и Б. Уорфа.

– Ты можешь думать только о том, что ты делаешь, и это – твоя единственная реальность.

– А как думать о другой реальности?

– Ты видишь летящую чайку и говоришь: «Чайка летит». Это твоя реальность. Древний чукча говорит слово, обозначающее: «Дух побережья проявляет себя в чайке, и я понимаю этот знак». Он это делает, такое понимание – часть его практики, и это – его реальность.

– А есть единая реальность для всех?

– Только на уровне совпадения практик.

08. 11

Решил для опыта освоить какую-нибудь новую для себя практику. Составил мантру для саморегуляции и произнес ее триста раз, стараясь чувствовать и представлять. Совершенно успокоился и вдруг заметил, насколько встревожен шныряющий вокруг горностайчик.

– Новая практика позволяет сразу замечать что-то новое, чего раньше не замечал?

– То, что случилось с тобой сейчас, – редкая удача. Обычно практика должна долго осваиваться и реализовываться для изменения мира.

Горностай

© Фото автора

– Почему мир изменяется?

– Сознание человека выделяет из множества свойств мира лишь те, которые полезны для его деятельности. Из этих свойств и строится образ мира. Соответственно твой образ и образ другого одинаковы лишь в той части, где вы одинаково практикуете.

– Как это?

– Сравни оленя для эвелна и оленя для горожанина.

– Понял. Разнообразя практики, я буду увеличивать только свой образ или свой мир?

– Мир, осваиваемый через образ.

– То есть человек может начать жить в мире, отличном от мира других?

– Может заходить туда, когда захочет, и возвращаться. Так делают некоторые шаманы.

08.11

Каждое лето читаю в магаданских газетах сообщения о жертвах столкновений с медведями и много предупреждений-рекомендаций о безопасном поведении. Шаман не боится медведей, считает их безобидными существами, очень близкими к нему. При этом он говорит, чтобы я был осторожен и следовал рекомендациям, так как медведи не близки мне. Он не любит говорить о медведях и лишь однажды ответил на мои вопросы.

– Правда, что, когда с медведя снимают шкуру, он похож на человека?

– У медведя плоская грудная клетка, квадратики пресса и бицепсы атлета. Его недаром называют лесным человеком.

– Ты убивал медведя?

– **Что ты. Я сам – Медведь.**

– **То есть ты – как Медведь?**

(Шаман поморщился и не стал отвечать.)

29.12

Кожа на руках, ногах и лице покраснела и стала шелушиться. Попросил Шамана сделать какую-нибудь мазь, но он показал ряд статических и динамических упражнений. Упражнение «Ворон» – прыгать двумя ногами по глубокому снегу и махать руками – показалось мне особенно дурацким, а увидев, что Шаман хохочет над моими прыжками, я потребовал разъяснений.

– Почему ты думаешь, что от твоих упражнений кожа заживет?

– У тебя просто холодовая аллергия. Сибирские мамы это называют «знобышком».

– Мама, наверное, не заставляют детей прыгать?

– Это – от застоя крови в капиллярах. Чтобы прошло, нужно или пожить в тепле, или регулярно «гонять кровь». Мама отогревает детей, а ты – мужик. Прыгай.

Где-то на Кольме

© Фото А. Шафранова

Знакомство с Шаманом

После выхода книги «Хохот Шамана» часто спрашивают: «Как ты с ним познакомился?»

В начале общения с Шаманом (поздняя осень) я еще не вел записи диалогов, поэтому реконструирую по памяти. Точной даты не помню.

Окончив основные подготовительные работы к обустройству домика, я первым делом решил изучить окрестности в радиусе пяти-шести часов ходьбы вокруг. То есть чтобы вернуться в тот же день. На север по побережью, примерно в двух часах ходьбы, я не раз замечал следы на снегу. Человек регулярно выходил на лед. Так делают все краболовы. Краболовки нужно проверять раньше, чем вся наживка будет съедена, и крабы расползутся. Я почти знал, что это следы Шамана. Проходя мимо, невольно отмечал наличие и следа в море, и обратно. Не приглашали, и я не поднимался к жилью. Конечно, и Шаман видел мои следы, но не заходил.

В один из солнечных дней не увидел свежих следов. Снега не было несколько дней, и еще просматривались старые. Это необычно.

Одно из неписанных правил колымской солидарности: даже при небольших признаках старости обязательно нужно навестить соседа. Человек может заболеть, подвернуть ногу, мало ли что, и помощи

ждать неоткуда. Я поднялся по старым следам к землянке, постучал в дверь и вошел. В землянке было тепло и чисто. Одетый Шаман лежал поверх постели, заложив руки за голову.

– Здорово, сосед.

– Здорово.

– Смотрю, следов нет. Решил проверить, не заболел ли кто?

– А, спасибо. Нет, все в порядке. Просто день такой.

– Какой?

– Не работать.

– Ну ладно.

– Чай будешь?

– Не, спасибо, пойду.

Однако, чуть отойдя от землянки, понял, что хочу пообщаться с этим человеком. Это не было желание пообщаться вообще, естественное при отсутствии людей. Я почувствовал, что Шаману все равно, останусь я пить чай или нет. Он не будет расстроен, если я уйду, но и не будет напряжен из-за общения. Знаю и других отшельников, которые через месяц-другой одиночества или начинают прятаться от людей, или, наоборот, от их общения невозможно отделаться. Независимость Шамана показалась мне необычной и любопытной.

– Вот, решил вернуться, однако. Давай свой чай.

Рыбацкая хижина у моря

© Фото С. Гореликовой

Эвелны

1997, 2000

16.07

В первое время привычка Шамана часами молчать после моих вопросов раздражала. Я даже не всегда был уверен, что он услышал и понял вопрос. Иногда мне это казалось невежливым с его стороны, иногда – что он просто пренебрегает общением.

– Почему молчишь после моих вопросов?

– *(Пауза, минут пять-шесть.)* Нужно подумать перед ответом.

– Отшельничество не сделало тебя тугодумом?

– *(Неожиданно Шаман ответил сразу и в нарочито быстром темпе, немного комкая и сливая слова).* Конечно, я-мог-бы-сразу «залепить» любые-слова, болтающиеся-на-языке, чтобы-потом-думать: «Что-это-я-сказал?» Или, наоборот: «О-как-здорово-я-сказанул». Но *(Шаман заговорил в нормальном темпе),* тогда бы я не говорил, а выдавал вербальный понос. *(Смеется.)*

– Как ты решаешь, когда отвечать?

– Не решаю. Вопрос должен «перевариться». А ответ должен «прийти». Бывает, что я даже на некоторое время забываю о вопросе. Простой вопрос требует нескольких минут, а принятие решения требует очевидных знаков.

– Какие знаки?

– Эвелны, например, часто видят варианты решения во сне. Многие жители Магадана «читают» совпадения, хотя не отдают себе отчет в этом.

– Как увидеть знаки?

– Сначала тебе нужно научиться смотреть.

– Как ты научился?

– Очень много лет мне не нужно и не перед кем *выделяться*. Вербальные объяснения отпали сами собой.

– Но я – преподаватель.

– Тебе очень трудно. Работа приучила все объяснять. Теперь ты чаще видишь не реальность, а свои объяснения.

– Что мне делать?

– Поучись у эвелнов. Посмотри, как они начинают действовать. Их мир не так благоустроен, приходится больше действовать. Для этого нужны не объяснения, а реальность.

17.07

После обеда пришли два молодых эвелна. Они пришли к Шаману и с утра уже побывали у его землянки. Поздоро-

вавшись с нами прикосновением ладоней, они неторопливо побеседовали с Шаманом на смеси русского и эвелнского языков. Я понимаю эвелнский, но мне трудно говорить, из-за того, что в их языке один наш звук может звучать по-разному¹⁸. Внимание привлекли очень добротные сделанные ножны и чехлы для карабинов. Штучная работа. Наверняка на рукоятках и прикладах вырезаны интереснейшие сюжеты.

Эвелны очень вежливы. Отказавшись от приглашения зайти в домик, они традиционно спросили меня, где можно развести костер. Пока один из них занимался сбором дров¹⁹, второй предложил поменять мои запасы чая на очень ровный большой кристалл александрита. У меня оставалось лишь три пачки, две подарил им. Пришлось попросить Шамана специально поговорить с эвелнами, чтобы не отдаривались.

У эвелнов есть предпринимательская жилка – хотели договориться со мной о доставке чая и других легких, по их мнению, предметов. Совершенно естественно они приняли и мои объяснения об особом образе жизни и нежелании брать на себя обязательства. В городе такое редко кому объяс-

¹⁸ Например, в слове «тэгэлэ» (далеко) звук «г» должен произноситься гортанно, как в украинском, а в слове «гиркар» (ходят) – четко, как в русском. Еще более сложно со звуками «н», «д» и «о», которые имеют, по-моему, по три варианта произношения. Есть звуки, не имеющие аналогов в нашем языке, но с ними как раз легче.

¹⁹ Эвелны очень редко пилят дрова недалеко от чужого жилья, особо собирают и кладут в костер дрова – их костры не искрят в лесу.

нишь. Когда и второй эвелн ушел за дровами, я стал спрашивать Шамана о них.

– Кто-то заболел?

– Нет, пришли поговорить со мной.

– Надолго?

– Утром уйдут. Разговор ночью.

– Могу я спросить, если не секрет?

– Исчезла одна звезда, наверное, шестой величины.

– Где исчезла?

– В небе. Сегодня первая половина ночи будет ясной.

– Это – катастрофа?

– Наверное. Много тысяч лет назад.

– Я видел эту звезду?

– *Это – вряд ли.* У тебя не такое зрение, как у местных.

– Они что, постоянно считают звезды?

– Они не умеют считать.

– ???

– Мы с тобой умеем считать, поэтому мы ничего бы не заметили. А они видят небо как картину, целиком, и заметили, что картина изменилась.

– Почему они пришли к тебе?

– Они хотят знать, что это за знак.

– А это знак?

– Конечно.

– Я могу узнать?

– Мне нужно дождаться ночи и самому увидеть эту часть

неба.

– Часть неба имеет значение?

– В каждой части живут свои духи.

– В школе учил астрономию?

– Не только в школе. Астрономия не помогает, например, узнать погоду по небу, а знание о духах помогает.

– А сам ты не заметил изменений?

– Я смотрю в небо чаще тебя, но не так часто, как местные.

– Они сами пришли, или их послали?

– Сами, двое.

18.07

Поговорив о звездах, мы долго сидели у костра эвелнов. На побережье звезды намного ярче, чем в городе, так как в небе нет отсветов электричества. Просто пелена звездная. Эвелны иногда напевали неторопливую протяжную песню, мотив которой удивительно гармонировал с картиной звездного неба, потрескиванием дров в костре и далеким шумом волн. Я записал перевод песни. Перевод принципиально не может быть дословным, так как в эвелнском языке многие слова образуются в ситуации впервые и единственный раз по определенным правилам. В психологии такой язык называется симпрактическим. И эта песня у другого костра повторится чуть-чуть в другом варианте.

Песня о жизни

Когда я молод был,
Каждый день открывался в новом мире
И, засыпая, я хотел скорее проснуться.
А сейчас я просыпаюсь в том же мире,
И мне жаль звезд, которые гаснут утром.
Хотя их у меня еще будет много,
Но их уже мало.

Последняя короткая фраза не вмещалась в размер мотива и воспринималась как начало нового трехстрочного фрагмента. Поэтому окончание получалось особенно грустным, драматичным и требующим продолжения. Так же грустны и драматичны переживания эвелнов по поводу конечности жизни и неожиданности неминуемой гибели. Так же, без страха, но с тревогой и замороженным интересом входит воин-эвелн в мир предков, в котором проживает следующий цикл своей бесконечной жизни.

18.07

Оказывается, эвелны пришли на байдаре. Мы пошли проводить. Байдара была загружена китовыми позвонками и ребрами. Эвелны оставили нам два позвонка для сидений.

Один из них надел дождевик из кишок моржа. За такой дождевик любой музей, наверное, не пожалел бы денег. Шаман стоял на берегу и смотрел, пока байдара не скрылась в линии слияния серого моря и серых туч.

Нерпа

© Фото автора

– Зачем им столько кости?

– Они режут из кости кое-что для хозяйства и поделки для обмена.

– Я думал, режут из бивня мамонта или моржа.

– Мамонт или морж ценятся больше, у них тоньше фактура. А ребро кита пористее. Но фигуры без мелких деталей неплохо получаются.

– Ты резал?

– Практиковал года три, когда жил в Уэлене.

– Какой все же смысл резать из материала с худшей фактурой?

– У них нет в изобилии моржа или мамонта.

– И они отработают полную байдару?

– *Это вряд ли.*

– А зачем везут?

– Чтобы было.

– Древние эвелны так не делали.

– Почему ты решил?

– Я читал, что они были стихийно экологичны. Например, охотник не убивал вторую нерпу, даже если мог.

Быки пасутся

© *Фото автора*

– *Бредни* кабинетных ученых.

– Ты думаешь, что убивал?

– Не убивал, но не из-за экологичности.

– А почему?

– Убив нерпу, охотник должен много километров волочь ее сам домой. А нерпы бывают до четырехсот килограммов. Ты бы тоже не брался за вторую.

– Они не боятся потерять берег из вида?

– Они пошли напрямик, по ветру, и не увидят берега до вечера.

– У них есть компас?

– Нет.

– Как же они ориентируются?

– Они просто помнят направление.

– Но солнца же не видно.

– Косатка – из их тотема. Они сами помнят.

– Как это «помнят» без ориентиров?

– Они на секунду становятся Косаткой.

Словно в подтверждение слов Шамана огромный, сравнимый с парусом черный плавник Косатки медленно, торжественно и хищно прорезал поверхность моря между нами и скрывшейся байдарой.

18.07

Мысли об эвелнах и неуместная тревога по поводу их пла-

вания не оставляли меня. Рационально я убеждал себя, что для наших гостей такое плавание – совсем обыденное дело, но видел я это впервые, и выглядело все очень ненадежно. Решив пару часов проводить Шамана, я не смог удержаться от вопросов о гостях.

– Им привычно вдвоем управляться с такой большой груженной байдарой? И руль, и парус.

– Они могут ею управлять, даже загарпунив кита.

– Они ходили в школу?

– Нет.

– А как же РАЙОНО?

– Власти, наверное, знают о них, но никто не занимался.

А может, судя по твоим рассказам о ситуации, сейчас власти о них не знают. Тем более что они не живут много лет на одном месте.

– Но это явно не замкнутая группа. Эти двое помощнее меня.

– Конечно, не замкнутая. Там есть и русские, и якуты, и эвенки. Парни ходят в поселки и, наверное, в Магадан. Просто они считают свой образ жизни более настоящим.

– Так они не чистокровные эвелны?

– Они – настоящие эвелны по образу жизни.

– Чем они живут?

– Эти – универсалы. У них есть олени, есть морской промысел и есть бартер на пушнину.

– Как они установили отношения с тобой?

– Я сам начал устанавливать отношения.

– Почему?

– Они – местные. Общение с ними дает ключ ко многим местным практикам.

– Мне показалось, что они учатся у тебя.

– Они могут осуществлять коллективные практики. А у меня они учатся многому тому, что сначала я понимаю с их помощью.

18.07

Уже много раз после встреч с эвелнами задумывался о них. Удивлял резкий контраст между их поведением в городе и на побережье. Ушедшие²⁰ эвелны производили впечатление сильных, уверенных в себе, даже излишне уверенных, спокойных молодых мужчин. Так оно и есть.

Из школьного курса «Истории Магаданской области» знаю, что они никогда не платили дань царю и почти триста лет воевали костяными луками и каменными копьями с казаками-землепроходцами. Одновременно – столетия воевали с гораздо более многочисленными якутами на Западе, эскимосами и индейцами на Востоке. Именно в войне они изобрели кольчуги из висячих костяных пластин и тяжелые луки из китового уса. Из-за этих кольчуг (пули не брали) каза-

²⁰ Никто из людей, связанных с морем, не говорит, что по морю «плавают», только «ходят».

ки потом сто лет считали эффективным только рукопашный бой. До сих пор можно встретить остатки казачьих острогов, которые укреплены куда массивнее, чем форты американских солдат, воевавших с индейцами. Местных никто никогда не покорял. Лишь после того, как умный царь повелел прекратить войны и организовывать ярмарки, казаки смогли беспрепятственно выходить на северное побережье Тихого океана.

Эти эвелны – прямые потомки тех, и вряд ли кому улыбнется воевать с ними здесь. В то же время в городе они выглядят неуверенно, почти любой жулик или хулиган видит в них жертву. Они стараются ни с кем не связываться, слишком многое, на мой взгляд, могут стерпеть. Если же будет перейдена черта и их терпения, то реакция станет отсроченной и неадекватной. Например, стрельба или поножовщина в ответ на слова или удар рукой, нанесенный восемь дней назад. После этого дорога в город заказана.

Шаман похож и на эвелна, и на современного городского мужчину. Лицо его морщинисто и обветрено, темно-коричневое от жесткого местного ультрафиолета и ветров. Или от рождения. Он уже в том возрасте, когда черты лица «закрывают» национальные признаки. При первой встрече я бы дал ему от сорока до шестидесяти.

– Ты кто по национальности?

– Никто, и звать меня никак; так, одинокий странник²¹.

²¹ Один из знаковых ответов заключенных.

(Смеется).

– Ну а все же?

– Метрик не было, спросить поздно.

– Местные думают, что ты эвелн?

– *Хоть горшком назови.*

– Почему они так теряются в городе?

– Не теряются, не успевают.

– Как это?

– В привычной ситуации они действуют на основе понимания так, как им кажется правильно. В городе не чувствуют, что правильно. Соответственно не могут вовремя принять решения о действии.

– Часто кажется, что они боятся.

– И такое, наверное, бывает. Хотя реже, чем у городских.

– Но они часто уступают в ситуациях, подчиняются.

– Для них ситуация еще долго не кончается. Счастье городских, что, размышляя, они гораздо чаще обвиняют себя в некомпетентности, чем их в грубости.

– Если все же они обвинят городских?

– Очень редко.

– Ну, все же.

– Тогда они охотятся прямо в городе. Могут улыбаться при встречах. Но ты уже – дичь.

– Жуть.

– Не тревожься, ты не агрессивен. Тебе не грозит.

18.07

Байдара сложно построена. Наверное, очень дорогая. Она мне напомнила вскрытый корпус самолета. Сложный остов из деревянных ребер, обтянутый моржовыми шкурами. Длинной метров десять. Ажурные крепежи для паруса и весел, какие-то конструкции, похожие на часть велосипедного колеса. Даже костяной наконечник гарпуна состоит из нескольких частей: последняя подобна прикрепленному бумерангу, складывается или крутится. Шаман ходил вокруг байдары и что-то обсуждал с эвелнами, однако ТТХ²², так похоже их обсуждение на армейскую картинку.

– Как они передают опыт?

– В смысле?

– Ну, они не умеют считать, нет чертежей. Как строят такие байдары?

– Решают построить и строят, глядя на другие байдары.

– То есть даже мастеров специальных нет?

– **Главное – не умение, а целеполагание.**

– **Это, наверное, специфика их культуры?**

– **Любой культуры.**

– Ну, у нас судна не построишь, просто пожелав этого.

– Кто Кузьма²³ по образованию?

²² Тактико-технические характеристики (армейская аббревиатура).

²³ Капитан судна браконьеров.

– По-моему, бывший артиллерист.

– А Вовчик?²⁴

– Радиоинженер.

– А Генка?

– Понял. Среди них нет ни одного судостроителя.

– А как они построили свое судно?

– Сам видел. Резали заброшенный флот и варили свое прямо на песке.

– Хорошее?

– Сносное, наверное, хорошее.

– Не лукавь. Судно отличное. Лучше заводских. Раньше их называли беспроектными, а сейчас рыбнадзор и пограницы называют *беспредельными*²⁵ из-за ходовых и штормовых качеств. Ну и как они его сделали?

– Действительно. Не задумывался.

– **Говорю тебе: у них была цель, и они начали действовать. Остальное – приложилось.**

– Эвелны в городе слабы, потому что не имеют цели?

– Да. Пока меняют-покупают, хорошо держатся. А потом начинают болтаться без цели...

²⁴ Вовчику больше сорока, но они зовут друг друга по именам: Вовчик, Генка, Серега, Петрович и т. д.

²⁵ Это я и сам как-то слышал, остановившись поздороваться и поговорить у машины руководителя оперативной части рыбинспекции Н. Н. Бахтина. Сидевший в машине незнакомый капитан-пограничник с досадой орал по рации: «Как же, я, ..., мог их достать, когда такая волна, ..., а они, ..., полным ходом в тумане, под берегом на «беспредельщике», ...!»

18.07

На корме байдары укреплена довольно большая для поделок из кости композиция из бивней мамонта и моржа. Закругленный фрагмент бивня мамонта, пересеченный по хорде моржовым клыком. Дорого. Непрактично.

Эвелны. Зимний вход в жилище. Пурга замечает жилище полностью, и выйти можно только вверх. Музей Эссо. Камчатка

© Фото автора

– Зачем эта греческая буква из бивней?

– Талисман.

– Раскроешь?

– Городскому трудно понять. Эвелны с байдарой в плавании – одно целое. В трудной ситуации упорны и плавучи, как морж, сильны и яростны, как мамонт.

– Мамонт был яростен?

– Бывает.

– Откуда эвелны это знают?

– Не знают. Думают, что животное с такими клыками было очень яростным.

– Этот пережиток им дорого обходится. Тяжеловат талисман. И мешает.

– Не пережиток. Во-первых, он иногда используется как поручень. Во-вторых, думаю, что талисман не раз спасал их жизни.

– Как это?

– Плавание и охота опасны. Вера в талисман придает уверенности в трудных ситуациях, помогает не паниковать, действовать решительно и разумно. Считай, что это – психотехническое средство.

– А сам талисман ничего не делает.

– Ритуалы и мысли уже «накрутили» на него особую психоэнергетику. Она актуализируется, когда нужно.

– Эта психоэнергетика действует только на сознание эвелнов или еще на условия ситуации?

– *И так, и эдак.*

– Кто сделал талисман?

– Их шаман.

– Ты знаком с ним?

– И с ним, и с нынешним. Но тот уже далеко.

– В стране предков?

– Ну, *можно и так сказать.*

18.07

Почему практичные эвелны бросили свои дела и предприняли двухсуточное тяжелое путешествие ради единственной встречи с Шаманом? Можно понять, когда привозят больного или ищут потерявшегося родственника. Но поговорить о звездах...

– Зачем племена содержат шаманов?

– Не особо содержат. Шаманы, как правило, бедны. И чаще всего сами охотятся, рыбачат или пасут оленей.

– Но им же платят за лечение, камлание.

– Потому что в это время шаман не может работать.

– Шаман в племени заменяет врача?

– Это тоже. Но не главное.

– А что главное?

– Представь себе стойбище древних чукчей, эскимосов или эвелнов. Это тридцать-сорок человек, которые всю долгую полярную ночь, весь год или даже несколько лет не видят других людей. Что бы ни случилось, не будет ни помощи, ни сочувствия.

– Жуть.

– Для тебя да. Но они не чувствуют себя одинокими.

– Почему?

– Благодаря Шаману они связаны со всем человечеством и даже больше – со своими предками, потомками, Духами... Они знают, куда и как пойдут после физической смерти, с кем встретятся, что будут делать. Искренне в это верят. И выживают только благодаря этому.

– Ну и еще благодаря своему мужеству, силе.

– Без смысла никакого мужества не хватит.

– Да. Я бы тоже в тех условиях заботился о Шамане.

– Конечно.

02.01.00

Когда человек долго живет без электричества, он чаще смотрит на звезды. Летом еще не очень: белые ночи, день длинный, а зимой в темные долгие вечера начинаешь смотреть. На побережье я вспоминал, как в детстве, возвращаясь

поздно из Дома пионеров, где занимался в шахматном кружке, ложился за сараями в сугроб и смотрел на звезды. Звезды казались глазами многочисленных, невидимых в темноте существ, внимательно разглядывающих нас.

Шаман говорит, что в каждой части неба обитают свои Духи. Даже могут в одном секторе, но на разных этажах. Духами он, как и эвелны, называет и природные силы, и психические, и сочетания звездных влияний, и многое другое. И все это персонифицировано. Шаман легко разбирается в бесчисленном пантеоне Духов, не знает всех, но узнает по проявлениям. Примерно как мы узнаем национальность незнакомого человека, его взгляды, возможные действия...

– Я мог бы научиться предсказывать погоду по звездному небу?

– Тогда надо выучить эвелнскую астрономию.

– Что это?

– У них другие сочетания звезд образуют созвездия.

– Есть какой-то принцип?

– Чаще всего – группировки близких звезд. Они так и называются: «девять звезд», «три звезды».

– Я легко это выучу.

Луна. Озеро

© Фото А. Шафранова

– Не спеши. Не просто числа, а группы влияния.

– Закрытые облаками меньше влияют?

– И это тоже. Но нужно учитывать время года, местность, состояние моря, ветер.

– Как в астрологии?

– У эвелнов сохранилось то, что многие астрологи утеряли.

– Что?

– Каждое созвездие раньше называлось именем своего Духа.

– Большая Медведица?

– Да.

– А Орион?

– Иностранные имена эвелнами не используются.

– Ты мог бы восстановить пантеон созвездий?

– Не восстановить, он и так есть. Назвать правильные группы правильными именами.

– Почему это не сделаешь?

– Я буду писать статьи и пробивать их? Кому-то что-то доказывать? *Зачем мне это. (Хохочет).*

Песни Эвелнов

В этом разделе уже приведен перевод «Песни о жизни». Привожу свой перевод еще нескольких эвелнских песен. Увы, не являюсь профессиональным переводчиком, и не совсем удалось передать настрой. При «муках» перевода сравнивал английские оригиналы стихов Шекспира с опубликованными переводами и понял, что и очень известные переводчики не могут передать настроение полностью.

Думаю, другие комментарии к текстам не нужны.

Мир за спиной

*Как только отвернусь,
За спиной происходит странное:
[Все предметы] меняют очертание и характер,
Мир становится другим.*

*Только настоящие люди остаются людьми,
А ненастоящие меняются, как и вещи.
Как бы быстро ни обернулся,
Они успевают раньше.*

*Что происходит с миром,
Когда его не видит настоящий человек?
Есть ли горы, море? Это может быть опасно.*

Очень интересно узнать.

Воин со стрелой в руке

*Дерево должно прожить десятилетия
И дать мне прямую ветвь,
Кремень должен прожить столетия
И дать острую пластину.*

*Олень должен прожить годы
И дать жилы,
Родители должны встретиться
И дать жизнь.*

*Чтобы я сделал эту вещь.
Нужен целый мир, чтобы появилась она.
Целый мир, чтобы появилась [любая] вещь²⁶.
Нет ничего [самого по себе].*

*Она встретит моего врага,
С которым мы всегда связаны как [все вещи мира].
Сегодня связь такова: если не убью,
Убьет меня.*

Он тоже изготовил ее. Уже в пути.

²⁶ «Любая вещь» – одно слово, которое можно перевести и как «все вещи в мире», «вообще все».

*Как я. Встречая врага, встречаешь себя.
Знает и думает: если не убью,
Убьет меня.*

*Раньше вернется к единству мира
И придет опять как сын, который проводит меня.
Или как орел, который видит нас, и не различит после,
Кто пока остался.*

Другая гора

*У русского [человека²⁷] камень – тоже мужчина.
А река – женищина. Но у русского и гора – женищина.
Поднимаемся с русским в гору.
Идем ли мы по той же горе?*

²⁷ Русский человек – одно слово на эвельском. Чукотский человек (чукча) – тоже одно слово, немного измененное. И т. д. Прилагательные «русский», «чукотский» и др. не связаны со словом «человек».

Армия. Проблема Волка

1977–1979

В армию попал, когда выгнали с третьего курса физического факультета МГУ. Призывался из Раменского военкомата Москвы и в часть приехал с московской командой. С нами прибыла команда из Челябинской области. Рота (сто двадцать человек) жила в одном помещении без перегородок: ряды двухъярусных коек, тумбочки (одна на двоих), помеченные табуретки, плакаты, таблицы и расписания на стенах. В одном из углов стоял черно-белый телевизор. Передачи мало кто смотрел, мест не хватало только тогда, когда показывали первые в те годы женские группы аэробики.

В казарме невозможно скрыть что-либо. Вместе ели, спали, мылись, работали... Уже через пару недель абсолютно ясно, какой ты есть. За эти две недели ко мне и прилепилась на весь первый год кличка Волк (магаданский).

Ничем не выделялся в рядовых ситуациях, но в конфликтных, как оказалось, вел себя необычно. «Проверки» и «при-тирки» начались с первого дня. Все молоды, здоровы, считают себя крутыми и жаждут это продемонстрировать. Кроме прямых «наездов», когда ты мобилизуешься, существуют тысячи мелочей, к которым никто не может быть готов зара-

нее: подмена ремня, пилотки, сапог на худшие, конкуренция за лучшие койки и места, нарушения очереди в умывальник или за утюгом – можно долго перечислять. В этих ситуациях или агрессивно требуешь свое, или молча уступаешь. Уступить часто нельзя – это снижает статус, но и долго агрессивно-эмоционально с матюгами переругиваться (мы называли это – «лаяться») я тоже не хотел и не умел.

Негромкие требования и молчание в ответ на ругань многие вначале принимали за трусость и наглели. Не отвечать на оскорбления тем более нельзя. Я слушал ругань, которая «не заводила», и наблюдал за окружающими. Когда по реакциям окружающих понимал, что дальше терпеть не принято, молча бил в лицо. Такое поведение удивляло и даже возмущало. Следует сказать, что я быстро понял необходимость научиться ругаться, но в те годы не сумел, не хватило волевых качеств. Если бы мог, драк было бы гораздо меньше.

Кличка напомнила о благодарности Волка, и в других конфликтных ситуациях в казарме я стал использовать «настроение Волка на охоте»: старался выбрать лидера и, глядя ему в глаза, подходил ближе. Если он отводил глаза, ситуация решалась в мою пользу, если нет... В половине случаев противники, наоборот, приходили в большую ярость. Так было в конфликте с группой старослужащих, памятный знак которого – кривовато сросшийся нос – остался до сих пор. Но, пока был в сознании, не боялся, действовал расчетливо и, по рассказам друзей, эффективно.

Нежелание реагировать на вербальную агрессию затрудняет жизнь и сегодня. Годы давно не те, чтобы драться, и не принято в университете. Бывает, что слышу претензии или обвинения, кажущиеся настолько нелепыми, что не считаю нужным отвечать. Изредка, каждый раз с удивлением, слышу потом от присутствующих: «Ты не оправдывался и сам не обвинил в ответ. Значит, виноват или испугался». Сразу вспоминается казарма и наглеющие из-за молчания сослуживцы. Сейчас, конечно, могу отвечать и вербально, но делаю это редко. Как трудный, нудный, но необходимый ритуал.

Волк не считает лай нападением. Для него это просто странные звуки, которые мешают самим же собакам жить содержательно – охотиться. Нормальный Волк, услышав лай, молча уходит на свою содержательную территорию. Но иногда собаки слишком раздражают. Тогда Волк молча возвращается через несколько суток. Собаки удивляются – за что? Со своим лаем они это никак не связывают.

Лечение

29.01.98

Возможно, что моих записей хватило бы на издание книги вроде «Рецепты от Шамана», но сам я не пользовался этими рецептами. В эту публикацию практические советы без изменений включены, лишь если они попали в один день с важным диалогом.

– Как ты готовишь папоротник²⁸?

– Солил.

– Как?

– Слой папоротника, слой соли, сверху пресс, чтобы дал сок. Через неделю сок сливаешь, ворошишь папоротник и заливаешь рассолом.

– Сколько соли?

– Пока не перестанет растворяться.

29.01.98

С годами выяснилось, что круг общения Шамана неожи-

²⁸ Здесь щитовник австрийский, или широкий (*Dryopteris austriaca* или *D. dilatata*) по Беркутенко А. Н., Вирек Э. Г. (1995).

данно широк. Сегодня я даже сказал бы, что, живя на берегу, Шаман общается со всеми окружающими его людьми. Некоторые виделись с Шаманом лишь как больные или ухаживающие за больными, другие общаются редко, но регулярно. Ни эти люди, ни Шаман не находят в таком общении ничего удивительного.

– Где вообще берешь соль, крупу?

– Кузьма привозит.

– Почему он это делает?

– Почему ты приносишь мне вещи?

– Они не нужны нам в городе.

– Но ты долго несешь их на себе. А патроны, горелка?

– Это подарки.

– Почему ты это делаешь?

– Я хорошо к тебе отношусь.

– И они хорошо относятся. Я лечу их и подсказываю, где, сколько рыбы можно взять.

– Откуда знаешь про рыбу?

– Есть правила, признаки, вообще и местные.

– Расскажи чуть.

– Например, речка не должна быть перекрыта сетью больше трех дней в неделю. И не подряд.

– Почему?

– Рыбе нужны проходные дни, чтобы не переводилась.

– А местные?

– В окрестностях Магадана рыба идет хорошо в нечетные

годы, плохо в четные.

– А в других местах?

– Надо пожить, почувствовать. Севернее, может быть, правило четности не сильно выполняется.

– Еще есть какие-то признаки?

– Горбуша ходит в год с брусникой, не ходит с грибами.

– То есть грибы ходят в четные?

– Не всегда. Четность – более общий признак.

– И у отдельных речек есть приметы?

– Конечно.

– Ну ты шама-ан. (*Смеюсь.*)

– *Хоть горшком назови. (Смеемся вместе).*

– Так браконьеры платят тебе продуктами?

– Это – не плата, а отношения. Ты бы еще крупу в деньги перевел. Кроме того, Кузьма считает меня колдуном.

– Нравится, что тебя называют Шаманом?

– *Хоть горшком...*

09.03.98

В чем нельзя заподозрить Шамана, так в сентиментальности. Он запросто мог поговорить с куропаткой и, окончив разговор, пообедать ею же. Раз я сказал ему, что предпочитаю охоту без общения, но Шаман лишь пожал плечами и напомнил о разведении кур и коров. И вдруг на окошке его хижины я увидел веточки в банке.

– В первый раз вижу среди тайги веточки на окне. Зачем?

– Зимы еще много. Часто нужны активные вещества

– Как их добываешь из веточек?

– Вот ольха. Суточного урожая пыльцы с семи сережек хватает на лекарство взрослому.

– Ешь пыльцу?

– Эта – горькая. И слишком сильна. Лес и так полон лекарств и витаминов. Зимой можно жевать стланик, почки березы, ольхи или шишечки. Пыльца – для мазей и смесей при лечении.

– Прочел это в книгах?

– *Ни в одной книге не сказано о круглогодичном сотрудничестве с растениями. Для этого нужно долго прожить с ними.*

09.03.98

Наверное, Шаман – единственный «лечащий врач» на сотни километров. Не может ни с кем консультироваться, у него нет медицинских книг и стандартных лекарств. Но всегда действует так, будто точно знает, что делать.

– Лечишь все болезни?

– Только которые преодолел сам.

– Но говорят, что ты лечишь многие болезни.

– Болезней не так много, много вариаций.

12.12.02

Странные для Колымы осень и зима. Стабильно стоит больше месяца 25–30 градусов мороза, но снега нет. Выпал немножко в начале октября, почти весь раздуло. Холодно, пыль. Явные климатические аномалии. Травы и ягоды хрустят под ногами, как стеклянные. На редких снежных застругах переплетение медвежьих, волчьих, лисьих, заячьих, мышиных и птичьих следов. В декабре на Колыме звери не спят и не сидят в норах! Как бы не померзли без снега. Тревозно.

Недалеко от прежней землянки Шамана поселился один из браконьеров. Бригада помогла сделать землянку. Оставили рыбу, крупу, соль, три ящика свечей и бочку солярки. Он ухитрился сжечь все за месяц. Свечами воздух в землянке нагревал, чтобы за дровами не ходить. Навещаю третий раз. Медитировать он не умеет и учиться не хочет – другое воспитание. В результате говорит сам с собой и мне невероятно «приседает на уши». В городе казался крутым. Не свихнулся бы.

Наверное, у него не хватает жиров в пище. В одном месте кожа на лице треснула, проступили фрагменты мимических мышц, как в анатомическом атласе. Храбрится, не хочет со мной идти в город. Принес ему сала, жирной колбасы, майонеза и растительного масла. Знаю, что все съест быстро, вме-

сто того чтобы растянуть на зиму. Перезимует с моей помощью до прихода бригады и больше не захочет так жить.

Шаман бы не стал помогать. Во сне общался с ним²⁹.

– Почему не помочь?

– У него низкий уровень культуры. Быстро превратится в иждивенца.

– Но он живет трудно. Набрал кубометр мидий и стог морской капусты на зиму. Жиров нет.

– Нужно, чтобы он не ждал твоей помощи, а боролся.

– Если я принесу мешок мороженных кур, он бороться не будет?

– Скорее всего, тогда замерзнет.

– Почему?

– Или он будет бороться за жизнь каждый день, или не сможет.

– «Куры» помешают бороться?

– Должна быть **стабильность борьбы**. «Куры» позволят временно не бороться, как свечи и солярка. Из-за них он чуть не замерз, так как сразу не приобрел привычку запасать дрова. Вспомни судьбу коренных народов: они прекрасно жили до того, как к ним пришла «помощь» западной цивилизации.

– Но он сам из западной цивилизации.

– Это – Колыма. Он мог бы частично выживать где-нибудь в обильной сибирской тайге или в тамбовском остаточном

²⁹ Шаман немного научил общению во сне.

лесу. Здесь частично не получится. Или он полностью задействует все свои ресурсы в борьбе за жизнь, или сдохнет.

– Ох и суров ты. Вообще не нужно помогать?

– Наоборот: хочу, чтобы он имел шанс. Можешь давать гостинцы. Но немного и несистематично. Чтобы он на них не рассчитывал. Пусть рассчитывает только на себя.

– А мог бы городской выжить без начальных припасов?

– С теплого сезона, подготовившись, некоторые. Но к морозам нужно добыть большого зверя и научиться регулярной добыче.

– Как большого без оружия?

– Ямы, петли. Тросов море много выносит.

09.03.99

Шаман не стремится ничего скрывать, но говорит медленно, подбирая слова. Это напоминает мои объяснения сложных концепций студентам, не владеющим терминологией. Прекрасно знаю, что ограничения опыта не дают объяснить многое, даже при владении языком. Как объяснить семилетнему про любовь, например? Просто говоришь знакомые для него слова, которые так и остаются словами.

– Почему не пьешь чай?

– Пью, когда захочу.

– При мне не пил ни разу.

– Пью кипяток и отвары.

– Откуда знаешь о травах?

– Из книг, из жизни.

– А как составляешь новые отвары?

– Чувствую, что надо делать. Иногда мне снятся составы.

После этого просто знаю.

– Но как ты делаешь отвары для больных?

– Они болеют тем, чем я уже болел, и я знаю, что нужно.

10.03.99

Присматриваясь к лечебным процедурам, я следил и за состоянием Шамана, предполагая, что он как-то влияет на больных. Ничего необычного в его внешности не было, но после лечения он, примерно в четверти случаев, был сосредоточен и даже грустен.

– Что заботит тебя после процедур?

– Не заботит, напоминает.

– Что?

– О том, как начал лечить.

– Можешь рассказать?

– Встретил однажды в городе знакомую юности. Когда-то она была слишком красива, а я слишком застенчив. И не подходил к ней. При встрече ей было сорок, выглядела плохо и была тяжело больна. Ночью проснулся, вспомнил про нее и вдруг понял, как полечить на расстоянии.

– Вылечил?

– Облегчил.

– Ты знал, где она находилась в тот момент?

– Не имеет значения.

– Зачем тогда больных привозят к тебе?

– Можно и без этого. Кто-то может рассказать, что-то показать. Но гораздо увереннее и лучше, когда вижу.

– Почему ты вдруг понял, как ее лечить?

– Очень сердечно пообщались. Воспоминание было тоже очень «сердечным», и очень хотел помочь.

09.05.99

Шаман предложил мне забрать несколько килограммов красной икры для родственников. Раньше он не говорил о хозяйстве, но я предполагал, что, живя в столь суровых местах, Шаман ведет жестокую борьбу за существование. Это предположение заставляло меня захватывать лишние продукты и не налегать на угощения Шамана. Сегодня выяснилось, что мои предположения неверны. Наоборот (!), Шаман думает, что он живет в хороших условиях, а я в городе тяну с большим напряжением.

– В городе прожить легче. Оставь икру себе.

– Скоро будет новая. Хорошо бы, вы съели эту до июля.

В городе потруднее прожить.

– У тебя так много икры?

– Солю бочку в путину³⁰. Если разделить на все дни года – около ста пятидесяти грамм на день. Ни один человек столько не съест.

– Что еще заготавливаешь на зиму?

– Бочку грибов, пару бочек лосося, бочку разнорыбицы, пару-тройку банок краба, бочонок брусники морожу, по банке рябины, голубики, морошки, шикши, потом папоротник, морская капуста, шишка, красный корень, черемша, дикий лук... Глянь в леднике.

– Сейчас понял, почему ты не взял витамины. А тогда подумал, что из-за щепетильности насчет химии.

– С витаминами здесь получше.

– Килограммы ценнейших продуктов на день! Зачем Кузьма тебе привозит крупу, картошку? Зачем мы охотились?

– Крупы, картошка, хлеб – углеводы. Охотимся редко, это – практика.

– Значит, тебе не нужны продукты, которые я приношу?

– Разнообразие радует. Апельсин, лимон, томаты, киви эти интересны. А консервы или концентраты...

– И сколько времени у тебя уходит, чтобы кормиться год?

– Если считать рабочий день по пятнадцать часов, то дней десять-пятнадцать.

– Десять дней кормят год?

– Говорю же, в городе жить труднее. Зря ты пренебрега-

³⁰ Стандартный деревянный бочонок – 50 л. Икра тяжелее воды.

ешь добычей.

– Теперь призадумаясь. Почему так?

– В городе ты должен покупать родне и себе то, что не нужно для жизни: модные вещи, технику, мебель, напитки, подарки... Всего не перечесать. Здесь свободен от этого.

– Но это нужные вещи. Отношения, уровень, престиж, наконец.

– Тебе пока лучше жить и практиковать в городе.

09.05.99

Солнечные склоны в крутых распадках хорошо прогреваются днем. Появились проталины. На них сухо, так как вода моментально стекает с крутого склона. Высокая, желтая с осени трава и множество кустиков с прошлогодней брусникой.

Я так увлекся брусникой, что подскочил на месте, когда молчаливый неподвижный Шаман вдруг спросил:

– Что ты говорил о «жестокой борьбе за существование»?

– Ну, в столь суровых условиях нужно бороться за выживание.

– Имей в виду: как только начнешь бороться – это первый шаг к смерти.

– А не бороться, так сразу замерзаеть?

– Не бороться и не замерзаеть. Просто действовать в гармонии с окружающим миром.

– Как?

– Не противопоставлять себя Природе, даже не думать об этом. Природа всегда тебя победит.

– Но без напряжения сил не обойтись.

– Обойтись. Старайся делать то, что нужно, «по течению» дня, часа, мига.

– Но как?

– Начни, старайся чувствовать и поймешь.

16.06.98

Наблюдая за общением Шамана с больными, я обратил внимание на «привязку» его действий к приливам и отливам, фазам Луны или Солнца, ветрам, камням, растениям, животным и рыбам. Предполагая, что Шаман использует какие-то местные потоки энергии и существ, решил, что умения Шамана должны быть не универсальными, а «местными».

– Ты мог бы лечить, например, жителя Украины?

– Не сразу. Надо пожить там, почувствовать воздух, воду, ритмы.

– Но врач лечит в любом месте.

– Я учился в Хабаровске и работал участковым. Медицина в кризисе.

– Что ты имеешь в виду?

– Сегодня врач – не целитель.

– А ты – целитель?

– Не вмешиваюсь, если меня не просят. И я лечу не болезнь, а человека с его миром.

– Любой может лечить, если научится?

– Нет. Больной должен верить целителю.

– Что-нибудь, кроме сложившейся репутации, влияет на доверие больного?

– Репутация мало что значит. Главное – **сила действий**.

– Что это?

– Целитель должен быть уверен в том, что делает.

– Откуда больной знает об уверенности целителя?

– Местные – стихийные герменевты, сразу это чувствуют и не будут лечиться, если целитель не уверен. Да и ты можешь чувствовать.

– Мне говорили, что ты пляшешь с бубном и камлаешь.

– Довольно часто. Бубен, наверное, войдет в арсенал врачей будущего.

– Для чего?

– Большинство болезней происходит из-за рассинхронизации человека с его миром. Танец и песни с бубном помогают человеку снова синхронизироваться.

– Никогда такого не слышал. А как же вирусы, бактерии?

– Вирусы, бактерии, психосоматика – материальные проявления потери гармонии с миром.

– Как бубен вводит человека в гармонию?

– На твоём профессиональном сленге это называлось бы

вроде «настройка динамического стереотипа».

20.07.99

Шаман уверенно смешивает из своих заготовок, минералов, свежих растений, насекомых, морской и земной живности лекарства от болезней. Сотни, а может быть, и тысячи составов, которые никогда не повторяются.

– Откуда знаешь, что то или иное вещество является лекарством?

– Все является лекарством или ядом в зависимости от дозы.

– Ну да, и водка?

– В малых дозах, начиная с капель и притирок, водкой можно многое лечить. В больших – сам знаешь.

– А откуда ты знаешь, что и как лечить ольхой, а что и как стлаником?

– Они сказали мне.

– Что-то мне они ничего не говорили.

– Твое сознание забито суетой. В этом состоянии ты не можешь ни спросить растение, ни услышать его.

– Как-то я могу начать практиковать с растениями?

– Береза может поделиться с тобой энергией, а ольха или осина – забрать часть плохой энергии. Но не увлекайся. Они могут забирать и нужную тебе энергию.

– Ты это чувствуешь?

- Даже кошка чувствует и ест, когда болеет, нужную ей траву. А уж внимательный человек...
- А почему все время делаешь разные лекарства?
- Принципиально разных немного. Но одинаковыми они быть не могут.
- Почему?
- Чудак-человек. Я же лечу разных людей, в разные дни, при разной погоде, Луне, море...

20.07.99

Изрезанная береговая линия и сопки создают множество небольших водоразделов, по каждому из которых стекают ручьи. Шаман ходит с котелком и кружкой от ручья к ручью, пробует воду на вкус, глядит на свет. Я тоже пробовал. На вкус вода чуть-чуть различается, но определяешь это не сразу, лишь на третий-четвертый день после прихода из города. Шаман говорит, что за три-четыре дня меняется заметное для самого человека количество воды и солей в организме. И сам знаю: первые три дня в городе замечаешь, что вода в кране из застойного водохранилища, хлорирована и проходит по ржавым трубам. Потом перестаешь замечать.

Когда привыкнешь к чистым горным ручьям, если сосредоточиться, замечаешь, что в одном ручье вода чуть горчит, в другом чуть-чуть щиплет, в третьем – необыкновенно вкусная. Это объясняется разным солнечным, лунным и звезд-

ным режимами ледников и ручьев, разным составом торфяных болотцев на вершинных плато и минеральным составом горных толщ, через которые вода с ледников и болотцев фильтруется.

Берег

© Фото А. Шафранова

«Вкусную» воду мы используем для чая или ухи, другие Шаман использует для своих снадобий.

– Какое значение имеет вода для лекарств?

– Вода совместима с травами и с человеком. Например, стараюсь делать отвары и настойки на той воде, на которой растение и выросло.

– Что это дает?

– Так лучше восстанавливаются свойства растения. Как кровь вливать – своя лучше донорской.

– Так просто. Почему официальная медицина это не использует?

– Использует частично. Сам прописывал больным разные минеральные.

– А для трав в аптеках?

– Где, кто, как, когда собирал эти травы? Может даже, травы мучились при этом.

– Но горожанин не может сам собирать.

– Тогда лучше талую. Она немножко похожа на весеннюю.

– А как сделать, чтобы травы не мучились при сборе и сушке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.